

ПЕВЕЦ МОГУЧИЙ, ВЕЛИЧАВЫЙ

Музыкально-
литературная
композиция
о Ф. И. Шаляпине

ЧЕТВЕРГ, 11 ФЕВРАЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 19.45;
РО-4—18.00; РО-3—15.45;
РО-2—14.00; РО-1—12.30

Как это ни странно, но величайший певец России Ф. И. Шаляпин почему-то боялся забвения. Так, однажды после чтения Бунинным только что написанного им рассказа «Человек из Сан-Франциско» Шаляпин, вздыхая, сказал: «Вот

такие вещи останутся! А я — спел и ничего не осталось!»

Нечто подобное читаем мы в воспоминаниях друга Шаляпина художника Константина Коровина: «Вспомнилось — однажды он сказал:

— Руслана я бы пел. Но есть место, которого я боюсь.

— А какое? — спросил я.

Шаляпин запел.

«Быть может, на холме немом
Поставят тихий гроб

Русланов.

И струны громкие Баянов
Не будут говорить о нем!»

— Вот это как-то трудно мне по голосу.

Милый Федя, всегда будут о тебе петь баяны, и никогда не умрет твоя русская слава».

Да, вот уже полвека исполнится в этом году, как перестало биться сердце великого артиста, и прах его наконец нашел успокоение в земле России. Все годы, прожитые за границей, Шаляпин возил с собой в ладанке горсть зем-

ли с могилы своей матери-горсть русской земли.

Пятьдесят лет как его уже нет, но голос певца в пластинках, в магнитофонных записях продолжает раскатываться мощным эхом, повергая в дрожь восторга миллионы слушающих. Как прекрасно сказала об этом Анна Андреевна Ахматова:

И опять тот голос

знакомый,

Будто эхо горного грома, —
Не последнее ль торжество?
Он сердца наполняет

дрождью

И несется по бездорождью
Над страной, вскормившей
его.

Записи Ф. И. Шаляпина, воспоминания о нем его современников вы сможете услышать в передаче, подготовленной к 115-летию со дня рождения артиста.

М. ТУРЧИНОВИЧ

Говорит и показывает Москва, 1988, 3 февраля